УДК 316 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-147-153

ПУБЛИЧНЫЙ ДИАЛОГ КАК ОСНОВА ЦЕННОСТНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

Волков Юрий Григорьевич Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Денисова Галина Сергеевна доктор социологических наук, профессор, Институт истории и международных отношений Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: denigs@aaanet.ru

Лубский Анатолий Владимирович доктор философских наук, профессор, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: n_lav@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования модели коммуникативного управления (ценностной политики) в сфере регулирования межэтнических отношений в России. Авторы показывают, что переход к такой модели утверждается механизмами реализации национальной политики, выдвинутыми в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г.». Вместе с тем, систематизация экспертных позиций ученых Юга России свидетельствует о том, что в реальной политике коммуникативная модель утверждается административными методами. Преодоление данного противоречия предполагает со стороны государства выстраивания пространства реального диалога различных субъектов межэтнических отношений по поводу публичных ценностей, способных интегрировать российское общество, сегментированное этноконфессиональными ценностями.

Ключевые слова: *нациестроительство, нация, публичные ценности, ценностная политика, полиэтничное общество.*

Неклассическая парадигма государственного управления межэтническими отношениями носит субъект-субъектный характер. Межэтнические отношения в ней выступают предметом ценностно-рационального управленческого воздействия. Этой парадигме соответствует «органическая» модель государственного управления, базовым принципом которой выступает управленческий реализм, основанный на этнокультурной толерантности. В связи с этим «органическая» модель – это «управление ради процесса» с опорой на культуру, исходя из актуального

* Статья выполнена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 15-18-00122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях».

состояния межэтнических взаимодействий. Это – внутреннее (направляющее) управление, предметом которого выступают межэтнические отношения как «живые» системы. «Органическая модель» управления межэтническими отношениями является когнитивным аналогом мультикультуральных управленческих практик. В либеральном варианте этой модели приоритет отдается правам человека, его интересам и ценностям, в том числе и праву на добровольную этническую сегрегацию. Эта парадигма базируется на представлениях о необходимости проведения в сфере межэтнических отношений ценностной политики.

В настоящее время интерес к ценностной политике в сфере государственного управления на Западе поддерживается многочисленными научными исследованиями, распространяющимися также и на сферу межэтнических отношений [1–5]. Одна из важных причин – усложнение культурного разнообразия современных государств, невозможность определить в них культурные границы этнических групп, что вызвало переосмысление сложившейся в XX в. этнической картины мира. Эта ситуация теоретически была выражена американским социологом Р. Брубейкером в понятии «этничности без группы». Он показал смещение интерпретации этничности от реальных групп в сферу идентификационных характеристик номинальных групп [6].

В последнее время интерес к проблематике ценностной политики обнаружился и среди отечественных ученых, акцентирующих внимание на ценностном измерении государственного управления [7–10]. Однако регулирование межэтнических отношений в российском обществе не осмысливается в контексте концепции ценностной политики. Хотя реальные политические процессы в России в эпоху системных реформ 90-х годов XX в. обусловили необходимость разрабатывать и реализовывать стратегию нациестроительства, центральным звеном которой является достижение консенсуса в сфере базисных (социетальных) ценностей общества.

Особенности ценностной политики как вида управленческой деятельности состоят в том, что она опирается на публичные ценности, которые в обществе легитимируются при участии и поддержке государства. Однако функция государства при этом – не в выдвижении ценностей, а в организации диалога различных социальных субъектов по поводу приоритетных ценностей [7]. Основная проблема при этом состоит в идентификации публичных ценностей [1], их отделении от этнокультурных или социально-групповых [11, с. 377].

Селекция базисных ценностей, интегрирующих многокультурное общество в единую политическую целостность (нацию), осуществляется посредством публичных дискуссий при участии государства, экспертов и представителей гражданского сообщества [12].

Содержание ценностной политики в многокультурных сообществах направлено на решение проблемы соединения этнокультурного развития отдельных народов (этносов) и регионов с обеспечением гражданского, то есть политического, единства всего общества (проектом конструирования гражданской нации). Основная трудность при этом – в достижении консенсуса и одобрения общих ценностей политического истеблишмента широкой общественностью и лидерами различных этнических групп. В 2012 г. была выдвинута и утверждена концепция Стратегии национальной политики, нацеленная на политическую и культурную консолидацию российского общества, которая вызвала широкую дискуссию.

В исследовательской литературе обращается внимание на то, что в результате этой дискуссии по ключевым проблемам в концепцию Стратегии были внесены более 3500 различного рода предложений [13, с. 16]. На основании этого документа был принят ряд управленческий решений: создан Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям и аналогичные структуры при главах всех субъектов федерации; принят План мероприятий по реализации Стратегии на период 2013-2015 гг.; затем – принята Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» с общим объемом финансирования на период 2014 – 2020 гг. в 6 млрд. 766 млн.35 тыс. руб. [14]

Реализация Стратегии находится в фокусе постоянного внимания федеральных и региональных законодательных и исполнительных органов власти. Два раза в год проводятся выездные совещания Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, на которых рассматриваются актуальные вопросы реализации Стратегии. Однако среди экспертного сообщества ученых сохраняется размежевание исследователей на тех, кто обосновывает невозможность конструирования российской нации [15–16], и тех, кто доказывает продвижение общества в этом направлении, несмотря на определенный ряд трудностей [17–21].

Дискуссия по вопросу разработки законопроекта о российской нации, идея которого была выдвинута бывшим министром по делам национальностей В. Михайловым на заседании Совета по национальным отношениям 31 октября 2016 г. (г. Астрахань), свидетельствует о том, что по-

ка не достигнут консенсус по определению содержания понятия «российская нация» [22, 23]. Следовательно, сохраняется необходимость анализа практик согласования ценностей в сфере национальной политики.

О переходе к принципам ценностной политики в сфере регулирования межэтнических отношений свидетельствует декларирование в Стратегии национальной политики механизмов ее реализации, в числе которых – обеспечение непрерывной и согласованной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества (п. 22), постоянное уточнение и корректировка приоритетных направлений Стратегии, которые разрабатываются Советом при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям по согласованию с федеральными и региональными органами власти и институтами гражданского общества (п. 27) и на основании мониторинга состояния межэтнических отношений в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях (п. 32) [24]. Реализация этих принципов предполагает отказ от административной модели управления сферой межэтнических отношений, главным актором которой является государство, которое опирается на практики административного принуждения. На первый план теперь выходят практики согласования интересов и ценностей, которые формируют легитимность управленческих решений в сфере межэтнических отношений.

Следует подчеркнуть, что переход от административной к согласовательной (коммуникативной) модели управления крайне важен именно в сфере межэтнических отношений, которая пронизана не рационально-прагматическими, а ценностными мотивами и установками. Для России, отличающейся сложным составом населения, дифференцированным по этноконфессиональным группам, исторически проживающим на определенных территориях, актуальным является согласование ценностных ориентиров по вектору «центр – регионы». Индикатором совпадения или разногласия в ценностях выступает сравнительный анализ ценностных ориентиров, закладываемых научным экспертным сообществом в доктринальные документы федеральной власти, с одной стороны, и оценка этих ориентиров экспертами, представляющими поликультурные регионы России, – с другой. Для проведения такого анализа было проведено полуструктурированное экспертное интервью. В качестве экспертов выступили ученые разных субъектов Юга России, которые на протяжении последних двух десятилетий занимаются исследованием межэтнических отношений и национальной политики на региональном уровне[1]. Одной из целей опроса было определение оценки эффективности элементов ценностной политики и институциональных практик регулирования межэтнических отношений, которые уже реализуется в России.

Основной задачей опроса стало выявление процедуры и степени согласования выдвинутого в Стратегии подхода к достижению социокультурной солидарности общества на основе методов социального конструктивизма; а также оценка экспертами регионов Юга России успешности перевода понимания этничности из ее трактовки как примордиальной структуры к пониманию ее как конструируемой культурной общности.

Теоретическим «нервом» поиска консенсуса в России является интерпретация сущности понимания нациестроительства в сложном полиэтничном обществе. Политические дискуссии на федеральном уровне показывают проблематичность перехода от привычной примордиальной трактовки этноса, противоречащей нациестроительству в обществе со сложной этнокультурной структурой, к конструктивистскому подходу к интерпретации этноса, которая позволяет трактовать нацию, одновременно, в гражданско-политическом (этатистском) и этнокультурном понимании [25].

Норвежский специалист в области изучения нациестроительства в России, П. Колсо, считает, что обоснование конструктивистской интерпретации нации, которая была положена в основу Конституции РФ – заслуга В.А. Тишкова: «…это практически дело одного человека, Валерия Тишкова, директора Института этнографии и антропологии Российской академии наук,…

[1] Состав экспертов: д. филос. н. В.Х. Акаев (Чеченская Республика), д. полит. н. А.В. Баранов (Краснодарский край), к. ист. н. А.Х. Боров (Кабардино-Балкария), к. ист. н. В.М. Викторин (Астраханская область), к. ист. н. В.Л. Волгин (Республика Калмыкия), д. социол. н. Х.В. Дзуцев (Республика Северная Осетия-Алания), д. полит. н. З.А. Жаде (Республика Адыгея), д. социол. н. С.И. Иванова (Ставропольский край), к. экон. н. Н.Г. Каберты (Северная Осетия-Алания), к. юр. н. Т.З. Тенев (Кабардино-Балкария), д. филос. н. И.М. Сампиев (Республика Ингушетия), к. полит. н. В.В. Черноус (Ростов-на-Дону), к. полит. н. Е.А. Щербина (Карачаево-Черкесия).

который считает, что нации есть продукт националистов, а не наоборот… Тишков не видит причин, почему Россия не может стать современным государством-нацией с таким же типом идентичности и такими же характеристиками, как другие европейские государства» [26, с. 32-33].

Европейскую традицию конструктивизма уточняет С.Г. Кара-Мурза, отмечая, что «национализм не есть пробуждение наций к самосознанию: он изобретает их там, где их не существует», что «нация возникает с того момента, когда группа влиятельных людей решает, что именно так должно быть» [27, с. 7]. В такую группу входят ведущие ученые, идеологи, политики, которые должны найти консенсус по двум принципиальным позициям: а) конституирования в России гражданской (в этатистском понимании) нации; б) определения ее своеобразия в сравнении с европейскими нациями – полиэтнического состава с сохранением компактного расселения, культурного воспроизводства этносов (национальностей) и державного патриотизма вместо национализма «титульной» нации.

Академик В.А. Тишков, отмечает, что усилия сторонников конструктивистского подхода направлены на достижение в российском обществе «принятия самого концепта нации, т.е. *нация – это тогда, когда появляется сам концепт в общеразделяемом членами сообщества смысле. Если нет слова, то нет и нации*» (выделено В. Т) [28, с. 8]. Основным механизмом формирования интеграции и межэтнического согласия выступает культурная политика, направленная на формирование патриотизма средствами образования, искусства, ТВ, СМИ, при сохранении и поддержке культур народов России.

Основное большинство экспертов Юга России отмечают, что доктрина не сняла главного вопроса – о стратегической цели национальной политики. Большинство экспертов ее рассматривают как альтернативу: курс взят на конструирование единой нации или развитие многонационального народа? В первом случае, требуется выводить этнический компонент из политической сферы и в перспективе – уйти от национально-территориального принципа в федеративном устройстве (проф. В.В. Черноус). Этот курс требует также строгости в понятийном аппарате – использования понятия «нация» только к политическому сообществу, его интерпретацию как согражданства (проф. А.В. Баранов).

Эксперты из северокавказских республик подчеркивают, что такая нацеленность национальной политики «…исключает этнокультурное развитие народов России. Она принципиально не может решать проблему преодоления дезинтеграционных тенденций, поскольку эти тенденции меньше всего связаны с этнокультурным разнообразием российского общества и порождаются совершенно другими социальными причинами» (проф. И.М. Сампиев). В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года выделены причины дезинтеграционных процессов: они коренятся в высоком уровне социально-экономической дифференциации, правовом нигилизме, коррумпированности отдельных органов власти, недостаточной урегулированности миграционных процессов и др.

Причина рассогласованности позиций по вопросу целей (ценностей) национальной политики усматривается в отсутствии реального публичного диалога. Ингушский эксперт считает, что «приоритетные направления и цели Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 были выдвинуты Администрацией Президента и аппаратом Правительства РФ». В их основе – «концептуальные разработки ученых конструктивистского направления, позиции ученых других направлений и представителей независимых НКА, не приняты в расчет». Он подчеркнул, что «обществу и научному сообществу навязана конструктивистская парадигма в национальном вопросе, т.е. сверху провозглашена «российская нация». Эту точку зрения разделяет профессор В.Х. Акаев: «Скорее всего, Стратегия была разработана специалистами, экспертами по национальной политике, работавшими над разработкой Концепции государственной национальной политики РФ. Разработанная ими Стратегия прошла небольшие изменения, которые были внесены по рекомендациям отдельных ученых и чиновников. Говорить о каком-то компромиссе по этим вопросам государственных органов, НКО и ученых не приходится».

Еще более радикально определил ситуацию эксперт из Кабардино-Балкарии А.Х. Боров, который в целом отрицает факт публичного обсуждения основных ценностей в сфере межэтнических отношений и целей политики в этой сфере, подчеркивая авторитарный подход, который задается федеральными административными структурами.

Идеологическому продвижению этничности как культурного конструкта препятствуют сложившиеся институциональные структуры в сфере государственного управления, организации политической жизни, системы образования, основанные на примордиальной концепции

этноса. Столкновение этих двух подходов в реальной политической практике, по мнению профессора грозненского университета В.Х. Акаева, периодически приводит к политическим кризисам: «В ходе реализации этих теорий возникают проблемы как связанные с западно-либеральным устройством российского общества, так и с его развитием на основе традиций, почвенничества, что часто детерминируют острые политические процессы, сопряженные с «болотной площадью», националистическими движениями».

Систематизация экспертных позиций показывает, что эти две теоретические конструкции имеют разный «вес» в разных сферах социальной жизни России (в науке, политике, медийном пространстве).

В наибольшей степени идея конструктивизма получила распространение в научном дискурсе. В сфере политики ситуация значительно сложнее. По мнению А.Х. Борова, конструктивистский подход в достаточной степени распространен в политической практике федеральной власти, что «… серьезно ослабило потенциал политического национализма и сепаратизма. Но это делалось без открытого провозглашения ее конструктивистских концептуальных оснований, которые в открытом виде присутствуют только в научном дискурсе. В остальных сферах концептуальные и массовые представления, мифы «примордиализма» и «национальной государственности» отдельных народов России по-прежнему доминируют. И в этом – потенциальная слабость и «обратимость» достигнутых ею [конструктивистской парадигмой] результатов». Однако и в политическом пространстве эта идея имеет факультативное распространение. Профессор А.В. Баранов отмечает, что «многие госслужащие не имеют научных представлений по этому вопросу, либо у них уже сохраняются устаревшие стереотипы. В регионах Юга России налицо концептуальный разнобой программ этнополитики».

В.Л. Волгин отмечает, что политика, основанная на подходе и ценностях конструктивизма «не может быть эффективна, если в Конституции РФ сказано, что федерация состоит, в том числе, из республик (государств)».

Эту точку зрения разделяют другие эксперты. В частности, профессор В.Н. Нехай указывает, что в политической практике республик перехода к конструктивистским ценностям не произошло, «доказательством чему является система паритета в ряде республик Северного Кавказа (КБР, КЧР, Дагестан). Периодически данный вопрос обсуждается в СМИ, научных дискуссиях и радикальными представителями некоторых этнических групп. Но если его теоретически допустить, это спровоцирует неизбежные межэтнические конфликты по поводу передела ресурсов и власти». Его поддерживает эксперт Т.З. Тенов: «Сохраняющиеся в республиках и других субъектах РФ этнические квоты в реализации госуправления, свидетельствуют о том, что граждане все еще придают важное значение “этническому”».

В замечании профессора И.М. Сампиева косвенно просматривается необходимость институционального обеспечения перехода на модель конструктивизма и единство подхода: «Государственная национальная политика, основанная на понимании этничности как культурного конструкта, достаточно эффективна, пока она проводится и финансируется центральной властью в смысле проведения мероприятий. Трудно сказать, где она проводится наиболее полно – в политическом или научном дискурсе, поскольку они практически срослись; в СМИ же она реализуется весьма неоднозначно и противоречиво. Основная проблема, возникающая при реализации этой политики – ее избирательный характер и двойные стандарты».

Анализ позиций экспертного научного сообщества, в работах которых отражены ценностные ориентации населения разных регионов Юга России, демонстрирует сложившееся противоречие: понимание необходимости перехода к принципам ценностной политики и конструирования российской нации как политического сообщества, согражданства, и, одновременно, признание того, что данный курс реализуется административным методом. И эта ситуация показывает отсутствие в настоящее время реального диалога различных субъектов по вопросам выбора оптимального пути достижения социальной солидарности в условиях этнокультурной сегментации общества.

Несмотря на декларирование принципов социального диалога в сфере межэтнических отношений, по-прежнему основным субъектом, определяющим ценностные основания национальной политики, выступает государство. При этом существует большой когнитивный разрыв между федеральными структурами, выдвигающими цели, смыслы и приоритеты национальной политики, и региональными органами власти, ориентированными на исполнение конкретных мероприятий. Эта ситуация не способствует тому, чтобы региональные власти организовывали диалог по поводу публичных ценностей, были ориентированы на поддержку инициатив обще-

ственных институтов, которые выходят за пределы разработанного типового Плана мероприятий. Переход к принципам ценностной политики требует осуществления подготовки специалистов в сфере реализации национальной политики на региональном и муниципальном уровне. Значимым компонентом в такой подготовке можно рассматривать совместные интерактивные формы образовательной деятельности служащих региональных и муниципальных органов власти и представителей национально-культурных автономий. Развитие взаимодействий на этом учебно-игровом уровне позволит достичь лучшего понимания власти и общества на низовом уровне.

Литература

1. *Kelly G., Mulgan G., Muers S.* Creating Public Value. An Analytical Framework for Public Service Reform. London, 2004.
2. *Stoker G.* Public Value Management: A New Narrative for Networked Governance // American Review of Public Administration. 2006. Vol. 36. № 2. P. 41–57.
3. *Rhodes R., Wanna J.* The Limits to Public Value, or Rescuing Responsible from the Platonic Guardians // Australian Journal of Public Administration. 2007. Vol. 66. Iss. 4 P. 406–421.
4. *Alford J., Hughes O.* Public Value Pragmatism as the Next Phase of Public Management // American Review of Public Administration. 2008. Vol. 38. № 2. P. 130–148.
5. *Morell K.* Governance and the Public Good // Public Administration. Vol. 87. Iss. 3. 2009. P. 538–556.
6. *Брубейкер Р.* Этничность без групп / пер. с англ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
7. *Волкова А.В.* Публичные ценности и система государственного управления в России. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – 384 с.
8. Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых станах со сложной этнокультурной структурой: Монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2015. – 320 с.
9. *Волков Ю.Г., Лубский А.В., Чернобровкин И.П.* Консолидация ценностной политики на Юге России // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 11. С. 34-43.
10. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта: монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2016. – 422 с.
11. *Beck J., Bozeman B.* Public Values: An Inventory //Administration and Society, 2007. Vol. 39. Iss. 3.
12. *Bedrik A.V., Chernobrovkin I.P., Lubskiy A.V., Volkov Y.G., Vyalykh N.A.* Value Policy: Conceptual Interpretation of Research Practices // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol 9 (5). URL: http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/87598/67641/
13. *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики РФ: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 2014. № 236. С. 16-18.
14. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». URL: http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf.
15. *Паин Э.А.* Имперский национализм (Возникновение, эволюция и политические перспективы в России) // Общественные науки и современность. 2015 № 2. С. 54-71.
16. *Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. – М.: Новое литературное обозрение. 2013. – 448 с.
17. *Дробижева Л.М.* Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник Российской нации. 2012. № 4–5. С. 17-34.
18. *Дробижева Л.М.* Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80-90.
19. *Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В.* Нациестроительство в современной России. – М.: Алгоритм: Научный эксперт, 2014. – 408 с.
20. *Перегудов С.П.* Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 141-163.
21. *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. / Горшков М. К. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Новый хронограф, 2016. – 496 с.

22.*Гранин Ю.* От самосознания к идентичности. Проект «Российская нация» должен быть завершен // Независимая газета. 29.03.2017. URL: http://www.ng.ru/ideas/2017-03-29/11_6960_nacia.html.
23.*Дробижева Л.М.* Русский, татарин, башкир, чеченец – а все вместе какой мы национальности? URL: https://rg.ru/2017/03/28/sociolog-o-tom-nuzhen-li-v-rossii-zakon-o-rossijskoj-nacii.html.
24.Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. URL: http://zakonbase.ru/content/part/1293590/
25.*Тишков В.А.* Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 127 с.
26.The New Russian Nationalism. Imperialism, Ethnicity and Authoritarism 2000–2015 / ed. by Pal Kolsto and Helge Blakkisrud. Edinburgh University Press, 2016.
27.*Кара-Мурза С.Г.* Государственная политика нациестроительства в современной России // Государственная политика нациестроительства в современной России. Материалы научного семинара. Вып. 2 (40). – М.: Научный эксперт, 2011. С. 5-31.
28.*Тишков В.А.*, *Филиппова Е.И.* (отв. ред.) Культурная сложность современных наций. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 384 с.

Volkov Yury Grigorievich, Honored worker of science of Russian Federation, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006).
E-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Denisova Galina Sergeevna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Institute of History and International Relations of Southern Federal University (105/42, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006). E-mail: denigs@aaanet.ru

Lubsky Anatoliy Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006). E-mail: n_lav@mail.ru.

PUBLIC DIALOGUE AS A BASIS OF VALUE POLICY IN THE SPHERE OF INTERETHNIC RELATIONS

Abstract

The article deals with the problem of forming a model of communicative control (value policy) in the sphere of regulation of interethnic relations in Russia. The authors show that the transition to such a model approved by the implementation mechanisms of national policies put forward the «Strategy of state national policy of Russian Federation up to 2025». However, systematization of the expert scholars of the South of Russia shows that in real communicative model policy approved by administrative methods. Overcoming this contradiction implies the state of building space of a real dialogue between the various actors in interethnic relations about public values, able to integrate Russian society, segmented ethnic and religious values.

Keywords: *nation building, nation, public values, value policy, a multi-ethnic society.*